

DOI: 10.25178/nit.2023.3.4

Статья

Образ горы в тувинской паремике как проявление этномаркированной ментальности (на фоне алтайских, хакасских, бурятских и калмыцких пословиц)

Елена К. Николаева, Елена И. Селиверстова

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация,

Ольга В. Ломакина,

Российский университет дружбы народов, Российская Федерация,

Надежда Д. Сувандии

Тувинский государственный университет, Российская Федерация

Важность природно-ландшафтных явлений в жизни человека отражается в языковых единицах, закрепляющих его представления об окружающем мире. В статье анализируются тувинские паремии, включающие компоненты гора и скала, полученные приемом сплошной выборки из лексикографических источников, на фоне алтайского и бурятского языков. Межязыковое сопоставительное исследование паремий в этнолингвокультурологическом аспекте проведено с использованием историко-этимологического, описательно-аналитического, лингвокультурологического методов. Как показывает проведенный анализ тувинских паремий в сопоставлении с единицами языков центральноазиатского региона, одной из наиболее частотных единиц, принадлежащих природному культурному коду, является в их составе компонент гора. Яркий образ горы лежит в основе тувинских паремий, чья семантика формируется через осознание и вербализацию различных признаков: прочности, незыблемости, крутизне и высоте горы — и связанных с ней представлений о недостижимой вершине, трудном для перехода перевале, стабильности и неизменности различных предметов. Отмечены говорящими и некоторые признаки скалы (прочность, твердость, отвесность), совпадающие с характеристиками горы. Реализуемые в пословицах с образом горы идеи служат для выражения представлений о человеке, его возможностях, чертах характера и эмоциях, его целеустремленности и прилагаемых усилиях.

Сопоставление тувинских паремий с единицами других языков, содержащих образ горы, показывает различия в количественных данных: тувинских и алтайских пословиц существенно больше, чем содержащих образ горы паремий других языков. Рассмотрение спектра признаков, актуализируемых в пословицах, показывает одинаковое отношение представителей разных культур в восприятии размера горы, что приводит к использованию ее образа как эталона большого количества и размера. Некоторые оказавшиеся значимыми для носителей одной или двух культур признаки горы и скалы оказываются неактуальными для мировидения других народов, в чем отражаются и реальные природные условия, и система аксиологически этномаркированных образов.

Ключевые слова: паремия; пословица; тувинский язык; алтайский язык; тувинский фольклор; алтайский фольклор; бурятский фольклор, хакасский фольклор; калмыцкий фольклор; природно-ландшафтный код

Публикация выполнена в рамках проекта D.2-F/S2022 Системы грантовой поддержки научных проектов РУДН.

Для цитирования:

Николаева Е. К., Селиверстова Е. И., Ломакина О. В., Сувандии Н. Д. Образ горы в тувинской паремике как проявление этномаркированной ментальности (на фоне алтайских, хакасских, бурятских и калмыцких пословиц) // Новые исследования Тувы. 2023, № 3. С. 51-64. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.4>

Николаева Елена Каировна — кандидат филологических наук, доцент филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Адрес: 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7–9–11. Тел.: +7 (812) 328-08-42. Эл. адреса: elena_kairovna@mail.ru; e.nikolaeva@spbu.ru

Селиверстова Елена Ивановна — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка для гуманитарных и естественных факультетов Санкт-Петербургского государственного университета. Адрес: 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7–9–11. Тел.: +7 (812) 328-08-42. Эл. адрес: e.seliverstova@spbu.ru

 Ломакина Ольга Валентиновна — доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник кафедры иностранных языков филологического факультета Российского университета дружбы народов. Адрес: 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. Тел.: +7 (967) 118-71-45. Эл. адреса: ruseturisto07@mail.ru; lomakina-ov@rudn.ru

Сувандии Надежда Дарьевна — кандидат филологических наук, доцент, заведующая лаборатории этнологии и лингвокультурологии, декан филологического факультета Тувинского государственного университета. Адрес: 667004, Россия, г. Кызыл, ул. Монгуша Сата, д. 9В. Тел.: +7 (923) 268-93-69. Эл. адрес: suvandiin@mail.ru

The image of a mountain in Tuvan paroemias as a manifestation of ethno-marked mentality (as compared to Altai, Khakas, Buryat and Kalmyk proverbs)

Elena K. Nikolaeva, Elena I. Seliverstova

St. Petersburg State University, Russian Federation,

Olga V. Lomakina

Peoples' Friendship University of Russia, Russian Federation,

Nadezhda D. Suvandii

Tuvan State University, Russian Federation

The significance of natural landscape phenomena in people's life is reflected in linguistic units that reinforce their notions about the world around them. The article analyzes Tuvan paroemias that include components "mountain" and "cliff / rock". They were selected from lexicographic sources by using the method of continuous sample and compared to examples in the Altai and Buryat languages. The interlanguage comparative study of paroemias in the ethnic and linguoculturological aspect was carried out using the historical and etymological, the descriptive and analytical as well as the linguoculturological methods. As the analysis of Tuvan paroemias in comparison with units of the languages of the Central Asian region has shown, one of the most frequent units belonging to the natural cultural code is the component "mountain". The vivid image of a mountain is the basis of Tuvan proverbs. Their semantics is formed through comprehension and verbalization of various features (solidity, steadfastness, steepness and height of a mountain) as well as of related ideas about an inaccessible peak, a pass that is difficult to cross, stability and immutability of various objects. The authors also highlight some features of a cliff / rock (strength, hardness, steepness) that coincide with the characteristics of a mountain. The ideas realized in proverbs with the image of a mountain serve to express beliefs about humans, their capabilities, character traits and emotions, their goal commitment and applied efforts.

The comparison of Tuvan paroemias with units of other languages containing the image of a mountain shows differences in quantitative data: there are significantly more Tuvan and Altaic proverbs with the image of a mountain than there are such paroemias in the other languages. The analysis of the spectrum of features actualized in proverbs demonstrates the same attitude in the perception of the size of a mountain among representatives of different cultures. This leads to the use of its image as a benchmark of a large number and size. Some features of mountains and cliffs / rocks that have turned out to be significant for people of one or two cultures appear to be irrelevant in worldviews of other peoples. Both the real natural conditions and the system of axiologically ethno-marked images are reflected in this fact.

Keywords: paroemia; proverb; Tuvan language; Altai language; Tuvan folklore; Altai folklore; Buryat folklore; Khakas folklore; Kalmyk folklore; natural landscape code

Financing

This publication was supported by the RUDN University Scientific Projects Grant System, project No. D.2-F/S2022.

For citation:

Nikolaeva E. K., Seliverstova E. I., Lomakina O. V. and Suvandii N. D. Obraz gory v tuvinskoj paremike kak proiavlenie etnomarkirovannoi mental'nosti (na fone altaiskikh, khakasskikh, buriatskikh i kalmytskikh poslovits) [The image of a mountain in Tuvan paroemias as a manifestation of ethno-marked mentality (as compared to Altai, Khakas, Buryat and Kalmyk proverbs)]. *New Research of Tuva*, 2023, no. 3, pp. 51-64. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.4>

NIKOLAEVA, Elena Kairovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Faculty of Philology, St. Petersburg State University. Postal address: 7-9-11, Universitetskaya Embankment, 199034 St. Petersburg, Russian Federation. Tel.: +7 (812) 328-08-42. E-mail addresses: elena_kairovna@mail.ru; e.nikolaeva@spbu.ru [ORCID ID: 0000-0002-2449-3490](https://orcid.org/0000-0002-2449-3490)

SELIVERSTOVA, Elena Ivanovna, Doctor of Philology, Professor; Professor, Department of Russian for the Humanities and Sciences, St. Petersburg State University. Postal address: 7-9-11, Universitetskaya Embankment, 199034 St. Petersburg, Russian Federation. Tel.: +7 (812) 328-08-42. E-mail: e.seliverstova@spbu.ru [ORCID ID: 0000-0003-2020-0061](https://orcid.org/0000-0003-2020-0061)

LOMAKINA, Olga Valentinovna, Doctor of Philology, Professor; Leading Researcher, Department of Foreign Languages, Faculty of Philology, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University). Postal address: 6, Miklukho-Maklaya St., 117198 Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (967) 118-71-45. E-mail addresses: rusoturisto07@mail.ru; lomakina-ov@rudn.ru [ORCID ID: 0000-0003-0298-5678](https://orcid.org/0000-0003-0298-5678)

ru

SUVANDII, Nadezhda Daryevna, Candidate of Philology, Associate Professor, Leading Researcher, Laboratory of Ethnology and Linguoculturology; Dean, Philological Faculty, Tuvan State University. Postal address: 9B, Mongush Sat St., 667010 Kyzyl, Russian Federation. Tel.: +7 (923) 268-93-69. E-mail: suvandiin@mail.ru [ORCID ID: 0000-0002-3817-2436](https://orcid.org/0000-0002-3817-2436)

Введение

Ландшафтные особенности региона и образ жизни местных жителей не могут не вызывать отражения в той или иной мере их особенностей в образном восприятии окружающего мира. Рельеф Тувы составляют горные хребты и нагорья; наиболее высокими являются горные хребты, представляющие часть Танну-Олу и Западно-Саянского нагорья (Макунина, Мальцева, Паршутина, 2007: 62).

В книге «Традиционная культура тувинцев» М. Б. Кенин-Лопсан при объяснении сути обрядов на перевале указывает на значение гор для миропонимания тувинцев: «Тува — страна гор. Тувинцы поэтому поклонялись им, существовал обряд, называемый танды дагыыры — поклонение духам — хозяевам гор. Человек, очутившийся на перевале, обязательно делает обиходный церемониал. Если он пеший, то должен сесть, покурить трубку. Он озирает окрестности, любясь красотами родной земли, с наслаждением вдыхает чистый, богатый ароматами воздух. Пешеход, поднимаясь к перевалу, обычно собирает камни, которые кладет на священный алтарь — оваа. Помолится хунгээр — по ходу солнца и отправляется дальше. Всадник на перевале обязан слезть с коня, разбрызгать араку из фляжки, разбросать кусочки еды по ходу солнца, прося милости у хозяев гор. Если у него всего этого нет, он привязывает белые ленточки к жердям оваа, вместо них может быть использован волос от гривы коня. Покулив, отдохнув, всадник молится, потом только спускается с перевала» (Кенин-Лопсан, 2021: 189-190). На территории Бурятии мощные горные хребты занимают в четыре раза большую площадь, чем низменности. А алтайцы гордятся тем, что на их территории находится самая высокая гора Сибири — Белуха. Не случайно, как отмечает в своей монографии Н. Р. Ойноткинова, в паремиях алтайского народа образ горы (*туу*) встречается в 33 единицах, а гора (*кыр*) — 29 раз; эти компоненты стоят на 3-м и 4-м местах по употребительности в рельефно-ландшафтных наименованиях (Ойноткинова, 2012: 330), что свидетельствует об их важности в языковой картине мире алтайцев.

Собирание паремий, их упорядочение, а также последовательное комплексное описание паремиологических фондов народов, проживающих на территории России, служит сохранению исторической памяти в целом и формированию представлений об особенностях конкретной лингвокультуры в частности. Обращение к паремийным массивам нескольких языков перспективно не только в плане поиска проявлений этномаркированной ментальности. Во главу угла может быть поставлено выявление в паремиофонде общих с другими языками — интернациональных, универсальных — пословиц, на фоне которых более четко предстает объем и характер этнокультурной составляющей. Это может быть показано на материале родственных языков (Николаева, 2010, 2020), одного языка в сопоставлении с несколькими другими языками, некоей пары неродственных (или отдаленно родственных) языков «и даже одной пословицы данного языка в сравнении с её иноязычными аналогами» (Иванов, Ломакина, Петрушевская, 2021: 1000).

Особенно активно в последние годы изучается паремиологический массив тувинского языка (см.: Бредис, 2023; Зиновьева, Алёшин, 2022; Селиверстова, 2022; Сувандии, 2023; и др.). Так, Е. Е. Иванов отмечает важность изучения паремий и их категоризации с семантических позиций и описывает отдельные типы паремиологических единиц по критерию «отношение их содержания к внеязыковой действительности» в эмпирическом и аксиологическом аспектах; паремии способны выражать реально существующие в мире закономерности либо противоречить действительности, выделять малозначимые или же существенные признаки предметов и явлений (Иванов, 2022b: 317), а также противоречить действительности в логическом или онтологическом плане; паремии способны как преобразовывать реальность «вопреки здравому смыслу», так и порождать альтернативную реальность (Иванов, 2022a: 1376).

На материале данных практически всех существующих словарей тувинской паремии О. В. Ломакина характеризует лингвокультурологическое и лингвоаксиологическое содержание паремий, демонстрируя неотделимость их содержания, с одной стороны, от прототипов пословиц, номинирующих «элементы материальной и духовной культуры народа», присутствующие в этноязыковой картине мира, а с другой — от этнокультурного смысла, стоящего за лексическими компонентами паремии, выступающими в их составе в качестве «этнолингвомаркеров» (Ломакина, 2022: 10). Кроме того, исследования показывают важность учета взаимовлияния языков в условиях их непосредственного взаимодействия, трансферных явлений (см., в частности: Бредис и др., 2022) и для решения такой проблемы, как соотношение этнической и гражданской идентичности. По мнению Т. Г. Боргояковой и К. А. Покояковой, этот подход «требует компаративного анализа сопряженности предметных и ког-

нитивных интерпретаций в словарных статьях и ассоциативных полях носителей русского языка и государственных языков республик Южной Сибири» (Боргоякова, Покоякова, 2022: 55).

Центральноазиатский континуум России¹ образует пять языков: принадлежащие к алтайской языковой семье тувинский, хакасский и алтайский языки, являющиеся по происхождению тюркскими, а также родственные монгольские — бурятский и калмыцкий языки. Для языковедов важен не только факт принадлежности языков к одной языковой семье и группе — если речь идет о родственных тувинском, хакасском и алтайском или, с другой стороны, о бурятском и калмыцком, но и возможность взаимовлияния языков территориально соседствующих этносов — в частности, бурятского по отношению к тувинскому, а также высокая вероятность культурно-языкового трансфера, отражением которого может быть паремиологическая система рассматриваемых языков. Вместе с тем при межъязыковом сравнении пословичных фондов разных языков и их интерпретации следует учитывать проявления этнокультурной маркированности взгляда на мир носителей определенной культуры (Селиверстова, 2019: 281), поскольку категоризация окружающего мира в различных лингвокультурах, безусловно, отмечена своей спецификой (Голубева, 2009: 235).

Цель статьи — проанализировать паремии с компонентом *гора* и *скала* в тувинском языке на фоне тюркских (алтайского и хакасского) и монгольских (бурятского и калмыцкого) языков народов Российской Федерации. Выбор номинаций мотивирован малоизученностью обозначаемых компонентов паремий и необходимостью полного описания ландшафтного кода тувинской культуры. Описание данного кода, проявляющегося в пословичных единицах, на фоне аналогичных единиц тюркских (алтайского и хакасского) и монгольских (бурятского и калмыцкого) языков позволит выявить особенности вербализации констант культуры, свидетельствующие о специфическом — или же универсальном — восприятии мира.

Основной единицей, которой мы оперируем в данной работе, является образ, использованный в паремии — преимущественно с целью передачи переносного смысла. По словам В. А. Масловой, «глубины коллективной памяти, коллективно рождаемые архетипические (мифологические) образы постоянно пересекаются с индивидуальным опытом человека и корректируют его» — на этой почве на уровне бессознательного представляется архетип (Маслова, 2014: 80). С. Сендерович видит в архетипе устойчивый образ, имеющий распространение в культуре и «повсеместно возникающий в индивидуальных сознаниях» (Сендерович, 1994: 144). Образ в паремии — это то, что стоит между знаком (компонентом, называющим предмет окружающего мира) и реализуемым им в паремии смыслом, который может передаваться как эксплицитно, так и имплицитно.

Образные представления, вербализуемые компонентами пословиц, «являются одним из воплощений словесной образности, которая в лингвистике в своем самом широком понимании квалифицируется как семантическая двуплановость, когда представление об одном фрагменте действительности (предмете, явлении, событии, ситуации и т. д.) передается в речи через название иного фрагмента действительности (предмета, явления, события, ситуации и т. д.)» (Иванов, Ломакина, Нелюбова, 2021: 240).

Природно-ландшафтный код культуры отражает климатические особенности региона с учетом его географического расположения. Например, в тувинской лингвокультуре учитываются «природные образы, из которых чаще актуализируются *даг* — гора, *далай* — море, *хүн* — солнце, *час* — весна, *күс* — осень, *чай* — лето, *кыш* — зима, *арыг* — лес, *ыяш* — дерево, *сиген* — трава, *хат* — ветер, *суг* — река, вода, *от* — огонь, *чер* — земля, *хар* — снег» (там же: 242; курсив источника. — Авт.). В тувинском языке для обозначения номинаций горного ландшафта используется лексема *даг* 'гора'² и 'горный'³, *хая*, *чалым* 'скала'⁴, *даг быжы* 'вершина горы'⁵, *арт* 'перевал'⁶, что находит отражение в паремиологическом фонде тувинского языка.

¹ Здесь мы опираемся на понимание «ареала Центральной Азии», предложенное Ч. К. Ламажаа (Ламажаа, 2018: 89).

² Русско-тувинский словарь : 32 000 слов / М. Д. Биче-оол, А. К. Делгер-оол, А. Ч. Кунааи др. / под ред. Д. А. Монгуша. Абакан: ООО «ИПП «Журналист»», 2015. С. 118.

³ Там же. С. 119.

⁴ Там же. С. 532.

⁵ Там же. С. 65.

⁶ Там же. С. 373.

Описанию роли номинаций, относящихся к природно-ландшафтному коду лингвокультуры, в рассматриваемых языках посвящена монография Е. А. Бардамовой (Бардамова, 2021), статья Н. Д. Сувандии (Сувандии, 2023) и др. Так, Н. Р. Ойноткинова указывает на связь явлений природы (натурфактов) с мифологической картиной мира алтайцев (Ойноткинова, 2021). Монография «Репрезентация пространственных представлений в бурятском языке» Е. А. Бардамовой посвящена способам и средствам отражения процессов категоризации пространства: автор на различном языковом материале представляет ключевые образы бурятской лингвокультуры (горы, землю, степь, дорогу) (Бардамова, 2021). Н. Д. Сувандии, обращаясь к паремиологическому корпусу тувинского языка, отмечает важность концепта *чер* 'земля' для тувинской культуры; эта лексема в тувинском фольклоре выступает как номинация одного из элементов окружающего людей пространства (Сувандии, 2023: 30). Специальное исследование, посвященное изучению образа горы в тувинской паремиологии на фоне языков центральноазиатского континуума, до сих пор не проводилось.

Материалы и методы

Методологическая база исследования опирается на понимание паремиологии как самостоятельного направления в лингвистике (Мокиенко, 2010; Бредис, Ломакина, Мокиенко, 2019; Бредис, Димогло, Ломакина, 2020; Seliverstova, 2020).

Источниками материала послужили паремиографические сборники тувинского, алтайского, хакасского, калмыцкого и бурятского языков¹, а также двуязычные словари². Также привлекались материалы научных изданий (Ойноткинова, 2012). Иллюстративный материал (более 50 единиц) исследования взят из авторской картотеки, включающей тувинские, хакасские, алтайские, калмыцкие и бурятские паремии с компонентами-номинациями горного ландшафта.

При проведении данного исследования использовались историко-этимологический, описательно-аналитический, лингвокультурологический методы, метод структурно-семантического моделирования для объективного межъязыкового сопоставления паремиологических единиц с учетом новейших достижений сравнительно-сопоставительной лингвоаксиологии и этнолингвокультурологии (Ломкина, 2021; Бредис, Иванов, 2021, 2022; Иванов, 2023).

Трудности преодоления гор

В языковой картине мира тувинцев горы представляются одним из наиболее ярких, дорогих их сердцу явлений, о чем свидетельствуют, в частности, паремия *Эжишкилер найыралы эртинне дагны тургузар*³ 'Дружба друзей драгоценную гору строит (возводит)' (пер. наш. — Авт.), где **высота** горы выступает как мера высокой ценности дружбы, что подчеркивается и компонентом *эртине* 'драгоценный'.

Горы в сознании тувинцев, как и многих других народов (не только сибирских), прежде всего ассоциируются с **препятствиями, трудностями их преодоления**. Например, трехчастная тувинская паремия, в которой представлены в качестве компонентов названия разных по типу природных пространств, представляющих для человека значительные трудности при необходимости их пере-

¹ Алтайские пословицы и поговорки / пер. Н. Р. Ойноткиновой, С. П. Рожновой. Новосибирск: Институт филологии СО РАН, 2010; Бальбурова Б. Буряад арадай оньһон уран үгэ = Пословицы и поговорки бурят. Улан-Удэ, 2020; Матпаадыр : сборник детского фольклора / сост. С. М. Орус-оол. Кызыл: Детский литературный сайт «Радуга Тувы», 2021; Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное изд-во; Радуга Тувы, 2020; Тодаева Б. Х. Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая. Элиста: АПП «Джангар», 2007 (На калм. и рус. яз.); Тувинские пословицы и поговорки / сост.-пер. М. Хадаханэ, О. Саган-оол. Кызыл: Тувкнигоиздат, 1966; Хыйга сös: сиспектер, сösпектер паза таптырғастар = Мудрое слово: хакасские пословицы, поговорки и загадки / сост., ред. У. Н. Кирбижекова, Ю. И. Чаптыкова, Н. С. Чистобаева. 4-е изд., доп. Абакан: Хакасское книжное изд-во им. В. М. Торосова, 2021.

² Алтайско-русский словарь / редкол.: А. Э. Чумакаев (отв. ред.), Н. В. Екеев, А. Н. Майзина, К. К. Пиянтинова, Н. Н. Тыдыкова, Е. В. Тюттешева. Горно-Алтайск, 2018; Русско-тувинский словарь: 32 000 слов / М. Д. Биче-оол, А. К. Делгер-оол, А. Ч. Кунааи др. / под ред. Д. А. Монгуша. Абакан: ООО «ИПП «Журналист»», 2015; Тувинско-русский словарь : около 22 000 слов / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1968.

³ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное изд-во; Радуга Тувы, 2020. С. 75.

сечения: *Арыг үзүктүг, арт ажыглыг, таңды кестиг*¹ 'Лес прерывается (дорогами), перевалы встречаются, высокие горы прорезаются (перемежаются) низинами' (пер. наш. — Авт.). В качестве «спасительных», т. е. облегчающих преодоление проблемных природных зон, выступают дорога через лес, перевал через хребет и низина после горного массива. Совершенно очевидно, что в переносном смысле эта пословица проецируется на трудную ситуацию, в которую попадает человек, и служит ему обнадеживающим советом проявить терпение — и выход обязательно найдется. И горы, и лес здесь символизируют трудности, которые встречаются на жизненном пути тувинца. Не случайно они используются в качестве пословичного бинома² и в пословице *Ажынгааш, арыг кирбе, дарынгааш, даг үнме* 'Сердясь, в лес не ходи; злясь, в гору не иди'³.

Представления о высоте и крутизне горы актуализируются и в следующих тувинских паремиях: *Далай дүвүнге хол четпес, танды бажынга аргамчы четпес* 'Рукой до дна моря не достать, арканом до горных вершин не докинуть'⁴ (вершину горы не заарканить); *Кылык бопту човадыр, даг автты човадыр*⁵ 'Крутая гора коня измучает, тяжелый (дурной) нрав человека изведет' (пер. наш. — Авт.). Не случайно тувинская пословица рекомендует не погонять в гору своего коня (так как это тяжелая работа, требующая напряжения сил), сравнивая его с добрым другом, которому не следует отказывать в помощи в трудной ситуации: *Эки авдыңны дагга кызава, эки эжиңни чокка кызава* 'Доброго коня в гору не погоняй; доброго друга отказом не огорчай'⁶. Буряты также отмечают трудность подъема в горы, измеряя ее степень усталости коня: *Уула мори зобоохо, уур бэе зобоохо* 'Горы коня изматывают, гнев человека истязает'⁷; *Уулын үндэр мориндо зоболон, уур сухал бээдэ зоболон* 'Высокая гора изматывает коня, гнев человека изматывает его самого'⁸. Ср. также: бурят. *Уулын үндэрье дабажа мэдэхэ, олоной хэлэгшье шүүжэ мэдэхэ* 'Высоту горы узнают, преодолев ее, а о молве судят, анализируя ее своим умом'⁹.

Мотив преодоления трудностей в целом типичен для пословиц, поскольку в жизни нередко приходится прибегать к рекомендации не терять силу духа, не сидеть сложа руки, а действовать, полагаться только на себя, на собственные усилия. Применительно к образу гор этот мотив конкретизируется — речь идет о подъеме в гору, достижении вершины горы, переходе через горы: *Мал дилээнде — бедик үнер, падарлаанда (падарчы ламалаанда) — өглер кезиир* 'В поисках скота в гору поднимаются, в поисках веры по юртам ходят'¹⁰. Эти паремии перекликаются с алтайскими: *Кыймыктаган кижы кыр ажар, // Отурган кижы отурып калар* 'Идущий человек гору перевалит, // Сидящий человек [так и] просидит'; *Кыймыктаган кижы кыр ажар* 'Идущий человек гору перевалит'; *Озологоны — от алар, // Кыймыктанганы — кыр ажар* 'Тот, кто опередит, огонь получит, // Тот, кто пошевелится, гору перевалит'¹¹.

¹ Там же. С. 86.

² Под пословичным биномом нами понимаются парные компоненты — материальные сгустки в составе паремиологических единиц (ПЕ), которые называют «предметы и явления окружающего мира, которые, будучи знакомыми и понятными говорящему, позволяют устанавливать связи и зависимости между ними, из которых в конечном итоге выводится смысл всего изречения. На них базируется концептуальное содержание пословицы. Повторяющиеся от ПЕ к ПЕ устойчивые комбинации элементов, связанные определенными семантическими отношениями <...> свидетельствуют об ассоциативном восприятии окружающего мира носителями языка» (Селиверстова, 2022: 117). Ср.: *река — море, река — гора, река — берег, река — рыба* и др. Бином *гора — конь*, например, присутствует в ПЕ всех трех рассматриваемых языков. В указанной работе Е. И. Селиверстовой на примере тувинской паремии приводится достаточно подробная типология биномов.

³ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное изд-во; Радуга Тувы, 2020. С. 83.

⁴ Там же. С. 95.

⁵ Там же. С. 37.

⁶ Там же. С. 75.

⁷ Бальбурава Б. Буряад арадай оньһон уран үгэ = Пословицы и поговорки бурят. Улан-Удэ, 2020. С. 206.

⁸ Там же. С. 207.

⁹ Там же. С. 206.

¹⁰ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное изд-во; Радуга Тувы, 2020. С. 39.

¹¹ Алтайские пословицы и поговорки / пер. Н. Р. Отйоткиной, С. П. Рожновой. Новосибирск: Институт филологии СО РАН, 2010. С. 211.

Покорение горы как цель

Семантика **достижения цели, предела** также выражается через образ достижения вершины горы: тув. *Даг бедик-даа болза, кырлыг, далай терең-даа болза, дүптүг* 'Гора хоть высока, но имеет пик (предел, конец), море, пусть и глубокое, имеет дно'¹.

Подъем в гору — это определенная работа, и опытные люди неплохо представляют себе, с какими трудностями сопрягается такой путь и как с ним справиться, поэтому в тувинской пословице *Даг көрбейн — эдээң азынма, суг көрбейн, идиң ужулба*² 'Не увидев горы — не откидывай подол (полы), не увидев воды — не снимай обувь' (пер. наш. — Авт.) гора также символизирует препятствие, которое следует правильно, не торопясь, оценить, прежде чем постараться преодолеть.

Встречающийся в тувинских пословицах бином *гора — море* заставляет признать, что его использование объясняется достаточно прочными ассоциативными связями двух самых значительных в картине мира тувинцев ландшафтных явлений: за горой закрепляется устойчивый признак высоты, а за морем — глубины: *Даг бедик-даа болза, бустур, далай терең-даа болза, соглур* 'Гора высока, да разрушается; море глубоко, да пересыхает'³. М. Т. Сатанар, сопоставляя тувинскую и якутскую эпические традиции, отмечает, что использование «кодовых конфигураций», в которых сочетаются единицы разных культурных кодов в виде «парных сочетаний», типичное для тувинского эпоса, есть проявление специфики мифологического мышления (Сатанар, 2022: 220). Ср.: бурят.: *Эсэгы гомдо-хооход — һумбэр ууоа хэмхэрхэх дико оходо — һүн далай шэргэх* 'Если обидеть отца — разрушится гора Сумбар; если мать обидеть — молочное море иссякнет'⁴; *Яһаар уула бодхоожо, шуһаар далай тогтообо* 'Из костей гору подняв, из крови море сотворил'⁵. В последней пословице образы *горы* и *моря* выражают семантику **большого количества** — речь идет о погибших на войне.

Гора выступает в пословицах тувинского, алтайского и бурятского народов в качестве меры **величины** — 'большой' и **количества** — 'много': тув. *Даш дег ак, довук дег караны базар* 'Правда с маленький белый камешек победит неправду с черную гору'⁶; *Даг дег караны довук дег ак базар* 'Правда с ноготок гору лжи победит'⁷; *Эжишкилер найыралы эртине дагны тургузар* 'Дружба людей гору сокровищ создаст'⁸; алт. *Туудый коозо болгончо, // Айакча аш болзын* 'Чем мякины с гору будет, // Лучше зерна с чашку будет' и *Туудый күл болгончо, // Айакча аш болзын* 'Чем золы с гору будет, // Лучше зерна с чашку будет'⁹.

В хакасской паремике знания сравниваются с высотой гор, при этом в пословице *море — горы* и *разум — знания* выступают в пословице в качестве бинома: *Сағыс Талайдаң даа чалбах, // Піліс тағдаң даа пөзік* 'Разум шире, чем морской простор, // Знания выше гор'¹⁰. Ср.: калм. *Медл далаһас гүн, // Эрдем уулас өндр* 'Знания глубже океана, // А образование — выше гор'¹¹.

¹ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное изд-во; Радуга Тувы, 2020. С. 95.

² Там же. С. 26.

³ Пословица из картотеки Н. Д. Сувандии.

⁴ Бальбурова Б. Буряд арадай оньһон уран үгэ = Пословицы и поговорки бурят. Улан-Удэ, 2020. С. 347.

⁵ Там же. С. 361.

⁶ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное изд-во; Радуга Тувы, 2020. С. 96.

⁷ Там же. С. 23.

⁸ Матпаадыр : сборник детского фольклора. Кызыл: Детский литературный сайт «Радуга Тувы», 2021. С. 139.

⁹ Алтайские пословицы и поговорки / пер. Н. Р. Отиноткиновой, С. П. Рожновой. Новосибирск: Институт филологии СО РАН, 2010. С. 219.

¹⁰ Хыйга сөс: сиспектер, сөспектер паза таптырғастар = Мудрое слово: хакасские пословицы, поговорки и загадки / сост., ред. У. Н. Кирбижекова, Ю. И. Чаптыкова, Н. С. Чистобаева. 4-е изд., доп. Абакан: Хакасское книжное изд-во им. В. М. Торосова, 2021. С. 54.

¹¹ Тодаева Б. Х. Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая. Элиста: АПП «Джангар», 2007. (На калм. и рус. яз.) С. 238.

Внешние характеристики гор

Красота высоких гор воспевается в калмыцкой пословице *Өндр уул деер нархла, нүднэ сергмж, // Өвгн күүнлэ күүндхлэ, чеежин сергмж* 'Взойдешь на высокую гору — глазам простор открывается, // Поговоришь со старцем — душа наслаждается'¹; *Уул үзх нүдн уга, // Оошк даах шүдн уга* 'Нет глаз, чтобы разглядеть горы, // Нет зубов, чтобы разжевать легкие'².

Образ высокой горы в ряде паремий участвует в формировании представления о преодолении серьезных препятствий. Мотив подъема на гору и перевала через нее вербализуется в тувинской пословице *Ады арт ажа бээр, сураа суг кеже бээр* 'Слова о нем перевал перейдут, слух о нем реку переплывет'³. У алтайцев переход через горы становится **мерилом приложенных усилий, проявленного упорства**: *Кыс бала энезине болуш, // Уул бала адазына болуш* 'Дочь вырастишь — гору перевалишь, // Сына вырастишь — светло будешь жить' и *Кысту кижы кыр ажар* 'Человек, имеющий дочь, гору перевалит'⁴; *Арай барган абра туу үстинде болор* 'Тихо едущая телега на горе будет'⁵, т. е. достигнет желанного предела. Близкая семантика — 'только активное действие, требующее определенных усилий, приводит к достижению цели' — обнаруживается и в алтайской пословице *Чеченинле чет кеспезин, чегинле туу ашпазын* 'Своим остроумием молодую лиственницу не срубишь, своей добропорядочностью (честностью) гору не перевалишь'⁶. Ср. аналог в тувинской паремике — с использованием иных образов: *Дылың-биле дьт ужурба, аксың-биле аал көжүрбе* 'Языком дерева не срубишь, словами аал не перевезешь'⁷. В калмыцкой паремии проявляется семантика твердости намерений: *Уул өндр болв гиж хооран бичэ нар, // Көдлмиш ик болв гиж бичэ зов* 'Как ни высока гора, не отступай, // Как ни велика работа, не горюй'⁸.

Роль горы в представлении эмоционального фона человека

Высший накал эмоций — гнев — также характеризуется в алтайском языке использованием образа горы: происходит слияние эмоционально-чувственного и ландшафтного кодов. Горе и гнев могут быть такими безмерными, что способны охватить огромные пространства, распространяясь в разных направлениях: *Кородош кобы кечер, ачыныш арт ажар* 'Горе лог перейдет, гнев гору перевалит'⁹. Н. Р. Ойноткинова отмечает, что понятия, связанные с эмоциональными, физическими, социальными и некоторыми другими состояниями, «объективируются как субъекты, способные к движению» (Ойноткинова, 2012: 102). Эта паремия допускает и иное прочтение: сила гнева может восприниматься как стимулирующая, способная подвинуть человека на преодоление препятствия в виде горы. У хакасов гора выступает местом уединения, размышлений, где можно побороть собственные отрицательные эмоции: *Иринзең, ирге нар, // Тарынзан, таға нар* 'Если скучаешь, выходи замуж, // Если ты рассержен, отправляйся в горы'¹⁰.

Если для алтайцев и хакасов сильные чувства способствуют преодолению таких трудных препятствий, как горы, то в тувинской пословице, напротив, проявление сильных эмоций мешает справляться с трудностями: *Хорадааш хову кежер эвес, ажынгааш арт ажар эвес*¹¹ 'Вспыльчивый лог не

¹ Там же.

² Там же.

³ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное изд-во; Радуга Тувы, 2020. С. 13.

⁴ Алтайские пословицы и поговорки / пер. Н. Р. Ойноткиновой, С. П. Рожновой. Новосибирск: Институт филологии СО РАН, 2010. С. 167.

⁵ Там же. С. 215.

⁶ Там же. С. 111.

⁷ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное изд-во; Радуга Тувы, 2020. С. 27.

⁸ Тодаева Б. Х. Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая. Элиста: АПП «Джангар», 2007. (На калм. и рус. яз.). С. 277.

⁹ Алтайские пословицы и поговорки / пер. Н. Р. Ойноткиновой, С. П. Рожновой. Новосибирск: Институт филологии СО РАН, 2010. С. 41.

¹⁰ Хыйга сös: сиспектер, сösпектер паза таптырғастар = Мудрое слово: хакасские пословицы, поговорки и загадки / сост., ред. У. Н. Кирбижекова, Ю. И. Чаптыкова, Н. С. Чистобаева. 4-е изд., доп. Абакан: Хакасское книжное изд-во им. В. М. Торосова, 2021. С. 117.

¹¹ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное изд-во; Радуга Тувы, 2020. С. 59.

перейдет, сердитый перевал не осилит' (пер. наш. — Авт.). Примечательно, что в качестве препятствия использован не образ горы, а перевал ('пониженный участок в гребне горного массива'), наиболее легкий и удобный для перехода из одной горной долины в другую. Кстати, это значение нашло отражение в тувинской паремии *Арыг үзүктүг, арт ажыглыг, таңды кестиг* 'Лес имеет проход, хребет имеет переход, гора имеет перевал'¹. Следует отметить, однако, что образ перевала в тувинской паремике выступает и в значении «трудное препятствие», поскольку его преодоление предполагает сначала подъем в гору: *Ажынгааш, арт ажар эвес* 'Одной злостью перевал не преодолешь'²; *Хорадааши, хову кежер эвес, ажынгааш, арт ажар эвес* 'Сердитого перевал успокоит, нетерпеливого степь остудит'³.

Символика неподвижности, постоянства

Горы выступают как символ **неподвижности, постоянства, незыблемости**: тув. *Ийи дагның бажы чоок-даа болза, дээшпес, ийи кижиниң аразы ырак-даа болза, көржүр* 'Близко стоят вершины двух гор, а не сойдутся; далеко живут два человека, но встретятся (свидятся)⁴; *Дагның бажындан туман ыравас, даңгырактыгның чүрээнден ынак ыравас* 'С горной вершины не сходит туман, с верного сердца — клятва любви'⁵ (вариант: «в верном сердце не проходит любовь», т. е. гора сохраняет свой привычный облик). Ср.: бурят. *Бодолтой хүн боори урбуулха, хабатай хүн хада урбуулха* 'Умный перевернет подножие горы, сильный человек гору перевернет'⁶.

В мифологическом сознании тюркских народов Сибири гора представляется окаменевшим богатирем, местом хранения его души, поэтому в алтайских паремиях *гора* выступает эталоном **стойкости**, свойственной человеку: алт. *Коркынчак кижы койонго түнгей, турумкай кижы тууга түнгей* 'Трусливый человек, как заяц, стойкий человек, как гора'⁷.

Крепость горы позитивно оценивается в калмыцкой паремии *Түшвл — уул, // Түргвл — алтн* 'Если опираться, то на гору; // Если выбрасывать изо рта, то золото'⁸.

Образ вершины горы вовлекается в двухчастные построения, призванные подчеркнуть логичность происходящего, причинно-следственные связи. Вполне закономерно, что на вершине горы дует сильный ветер, и так же логично, что во время драки проливается кровь: тув. *Шогжаң (бедик тайга, бедик чер, бедик ыяш) бажы хаттыг, шош бажы ханныг* 'На вершине горы ветер дует, затеешь драку — кровь льется'⁹. С другой стороны, ветренность («ветер в голове») как признак несерьезного, неосновательного человека становится причиной неприятных последствий, осложнений — в таком случае вершина горы ассоциативно связана с головой человека как вместилищем ума и совести. Ср.: алт. *Айан тууда өлөн жок, как мандайда уят жок* 'На открытой вершине горы травы нет, на гладком (букв. сухом) лбу стыда нет'; *Салкындугу тууда кар жок, // Санаалу кижиде энчү жок* 'На горе, где ветер, снега нет, // Умному человеку покоя нет'¹⁰. В бурятской паремике также присутствует параллель «вершина горы — голова человека», проводимая по признаку пустоты, которая применительно к человеку становится оценочным признаком — высокомерие отличает не очень умного человека: *Үндэр хадын орой хооһон, өвдэргүү хүнэй толгой хооһон* 'Вершина высокой горы голая, а у спесивца голова пуста' и *Үндэр хадын оройдо модон үгы, үлэгэр бардамай тархинда эсэн үгы* 'На вершине высокой горы нет деревьев, в голове хвастуна нет ума'¹¹. Ср. аналогичное сопоставление пустой головы с высокой голой скалой: бур. *Орьёл үндэр уулада ута ногоон ургадаггүй, омог бардам сэдхэлдэ олон эрдэм тогтодоггүй* 'На высокой скале трава не растет,

¹ Там же. С. 86.

² Там же. С. 14.

³ Там же. С. 59.

⁴ Там же. С. 28.

⁵ Там же. С. 24.

⁶ Бальбурова Б. Буряд арадай оньһон уран үгэ = Пословицы и поговорки бурят. Улан-Удэ, 2020. С. 47.

⁷ Алтайские пословицы и поговорки / пер. Н. Р. Отйоткиновой, С. П. Рожновой. Новосибирск: Институт филологии СО РАН, 2010. С. 47.

⁸ Тодаева Б. Х. Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая / На калм. и рус. яз. Элиста: АПП «Джангар», 2007. С. 199.

⁹ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное изд-во; Радуга Тувы, 2020. С. 71.

¹⁰ Алтайские пословицы и поговорки / пер. Н. Р. Отйоткиновой, С. П. Рожновой. Новосибирск: Институт филологии СО РАН, 2010. С. 57.

¹¹ Бальбурова Б. Буряд арадай оньһон уран үгэ = Пословицы и поговорки бурят. Улан-Удэ, 2020. С. 229.

у зазнавшегося — знания не задержатся¹; калм. *Өндр уулын ора хоосн, // Деегүр күмни толһа хоосн* 'У высокой горы вершина голая, // У высокомерного (заносчивого) человека голова пустая'².

Скала в большей степени представлена в тувинских паремиях, нежели в алтайских, хакасских и бурятских. Для носителей тувинского языка этот образ является символом **твердости, прочности**, в том числе — прочности взаимоотношений людей: *Алышкылар ынаа хая-даштан артык* 'Любовь братьев крепче скалы'³. В аналогичной алтайской паремии с крепостью крутой скалы сравнивается единство родных людей: *Карындаштардын бирлиги кайа таиштан да бек* 'Единство братьев крепче даже крутой скалы'⁴. Иначе используется образ скалы для реализации идеи прочности, твердости в бурятских паремиях: *Дайнай харгыда хабсагай шулуун бутархай, халуун шуһан урданхай* 'На войне горные скалы крошатся, горячая кровь проливается'⁵; *Жалгые үтэгжүүлхэ, хабсагайгаар харгылха* 'Овраги превратить в луга, через скалы пробить дороги'⁶.

В представлениях тувинцев отразились и крутые, отвесные склоны скалы (*Кадыр дагдан калчаа далай кончуг* 'Разъяренное море страшнее крутой скалы'⁷), и ее **неподвижность, незыблемость**: *Хат улуг-даа болза, хаяны угбас; хаан бай-даа болза, эдинге пөкпес* 'Ветер хоть и сильный, скалу не поднимет; хан хоть богатый, золотом не пресытится'⁸; ср.: калм. *Ууж идхд — уурһын мөрн, // Ургшан ишкхд — урһа хад* 'На еду и питье как конь укрючный, // А двигаться вперед — как скала неподвижен'⁹. А в алтайской пословице образ скалы служит для представления эффективности коллективных усилий людей, способных совершить невозможное: *Албатынын күчиле кайа да кыймыктаар* 'Силой народа и скала будет сдвинута'¹⁰. Хакасские паремии отрицают прочность и незыблемость скалы перед человеком, готовым состязаться с природой: *Чалтанмаза, // Чалым хайа даа чарылчаң* 'Если не робеть, // То и скалу можно разрушить'¹¹.

В паремиях отразились и наблюдения, связанные с миром животных: скала — место обитания горных коз: тув. *Бажа бажазынга ынак, өшкү хаязынга ынак* 'Свояк любит свояка, козел любит скалу'¹². В пословице *Хаак баштаан тевени өшкү кайгаар, // Хая кырлаан өшкүнү теве кайгаар* 'Верблюд верхушки тальника объедает — коза удивляется; // Коза на скалу лезет — верблюд диву дается'¹³ противопоставляются образы двух животных, что позволяет реализовать идею о приверженности каждого своим привычкам и собственному вкусу.

Заключение

Как показал проведенный анализ тувинской паремии, одним из ярких образов и центральным объектом природно-ландшафтного кода тувинской лингвокультуры являются *даг* 'гора', а также сопредельные номинации: *хая* 'скала', *даг быжы* 'вершина горы', *арт* 'перевал'. Это яркие и разнообразно прочитываемые носителями тувинского языка и культуры образы.

¹ Там же. С. 164.

² Тодаева Б. Х. Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая. Элиста: АПП «Джангар», 2007. (На калм. и рус. яз.). С. 474, 542.

³ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное изд-во; Радуга Тувы, 2020. С. 15.

⁴ Алтайские пословицы и поговорки / пер. Н. Р. Отйоткиновой, С. П. Рожновой. Новосибирск: Институт филологии СО РАН, 2010. С. 181.

⁵ Бальбурова Б. Буряад арадай онһон уран үгэ = Пословицы и поговорки бурят. Улан-Удэ, 2020. С. 95.

⁶ Там же. С. 112.

⁷ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное изд-во; Радуга Тувы, 2020. С. 103.

⁸ Там же. С. 57.

⁹ Тодаева Б. Х. Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая. Элиста: АПП «Джангар», 2007. (На калм. и рус. яз.) С. 511.

¹⁰ Алтайские пословицы и поговорки / пер. Н. Р. Отйоткиновой, С. П. Рожновой. Новосибирск: Институт филологии СО РАН, 2010. С. 127.

¹¹ Хыйга сөс: сиспектер, сөспектер паза таптырғастар = Мудрое слово: хакасские пословицы, поговорки и загадки / сост., ред. У. Н. Кирбижекова, Ю. И. Чаптыкова, Н. С. Чистобаева. 4-е изд., доп. Абакан: Хакасское книжное изд-во им. В. М. Торосова, 2021. С. 61.

¹² Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное изд-во; Радуга Тувы, 2020. С. 89.

¹³ Там же. С. 56.

Согласно тувинским паремиям, гора является символом прочности, постоянства и вневременной неподвижности, высоты и крутизны, ассоциируемых с преодолением препятствий и значительных трудностей, а также невозможности свершения чего-либо. Достижение вершины горы символизирует предел, воспринимается как успех.

Отдельные векторы восприятия горы, отразившиеся в паремиях, перекликаются в нескольких из рассматриваемых языков: трудность подъема в горы отмечена и в бурятских пословицах, а переход через перевал у алтайцев символизирует усилия, сопоставимые с теми, что прилагают родители, растящие детей.

Борьба с трудностями, ассоциируемая с подъемом в горы, связывается говорящими с миром эмоций, но по-разному: алтайцы расценивают сильные эмоции как стимулирующий фактор при переходе через горы, хакасы — как успокаивающий, а в тувинских паремиях они воспринимаются как помеха в подобной серьезной ситуации.

В силу своей масштабности гора выступает как эталон большого размера и значительного количества — это представление совпадает у тувинцев, алтайцев и бурят, для которых горы являются близкой и важной реальностью.

Эстетическое восприятие гор отмечено лишь в калмыцких паремиях.

Основные признаки скалы, отражаемые в пословицах, это ее отвесные склоны, незыблемость и прочность, которые в тувинских и алтайских паремиях проецируются на область семейных отношений, а в бурятском языке мотив разрушения скал воспринимается как символ грандиозности происходящего.

Образы горы и скалы в целом предстают в паремиях в разных проекциях и преимущественно сквозь призму антропоцентричности: человек и его усилия, человек и его эмоции, его свершения, его характер и отношения с другими людьми и т. д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бардамова, Е. А. (2021) Репрезентация пространственных представлений в бурятском языке. Изд. 2-е, испр. и доп. Улан-Удэ : Изд-во Бурятского гос. ун-та. 176 с. DOI: <https://doi.org/10.18101/978-5-9793-1610-9-2021-1-176>

Боргоякова, Т. Г., Покаякова, К. А. (2022) Смысловые зоны восприятия языков в контексте национально-русского билингвизма Южной Сибири // Новые исследования Тувы. № 4. С. 53–64. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.4>

Бредис, М. А. (2023) Символика числа девять в тувинской лингвокультуре (на фоне ряда тюркских и монгольских языков) // Новые исследования Тувы. № 1. С. 228–242. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.13>

Бредис, М. А., Димогло, М. С., Ломакина, О. В. (2020) Паремии в современной лингвистике: подходы к изучению, текстообразующий и лингвокультурологический потенциал // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 11, № 2. С. 265–284. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-2-265-284>

Бредис, М. А., Иванов, Е. Е. (2021) Типология пословиц прибалтийско-финских народов России о богатстве и бедности (на европейском паремиологическом фоне) // Вестник угроведения. Т. 11, № 4. С. 607–615. DOI: <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2021-11-4-607-615>

Бредис, М. А., Иванов, Е. Е. (2022) Лингвокультурологический комментарий в полилингвальных словарях пословиц // Вопросы лексикографии. № 26. С. 5–29. DOI: <https://doi.org/10.17223/22274200/26/1>

Бредис, М. А., Ломакина, О. В., Борисова, А. С., Лазарева, О. В. (2022) Числовой код тувинской лингвокультуры в пословицах (на фоне ряда тюркских и монгольских языков народов России) // Новые исследования Тувы. № 4. С. 276–293. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.20>

Бредис, М. А., Ломакина, О. В., Мокиенко, В. М. (2019) Пословица в современной лингвистике: определение, статус, функционирование // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 3. С. 34–43.

Булгутова, И. В. (2020) Предисловие // Бальбурова Б. Буряад арадай оньһон уран үгэ = Пословицы и поговорки бурят. Улан-Удэ. 368 с. С. 3–6.

Голубева, Е. В. (2009) Базовый концепт «дом» в пословицах // Молодой ученый. № 12. С. 235–236.

Зиновьева, Е. И., Алёшин, А. С. (2022) Семья в компаративных паремиях тувинского, шведского и русского языков // Новые исследования Тувы. № 1. С. 131–145. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.9>

Иванов, Е. Е. (2022а) Абсурдные и парадоксальные пословицы в тувинском языке (онтологический и логический аспекты категоризации пословичной семантики) // *Oriental Studies*. Т. 15, № 6. С. 1373–1388. DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2022-64-6-1373-1388>

Иванов, Е. Е. (2022b) Семантическая типология тувинских пословиц (эмпирический и аксиологический аспекты) // *Новые исследования Тувы*. № 4. С. 317–337. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.22>

Иванов, Е. Е. (2023) Лингвокультурологический комментарий в тувинско-русско-английском паремиологическом словаре // *Новые исследования Тувы*. № 1. С. 243–258. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.14>

Иванов, Е. Е., Ломакина, О. В., Нелюбова, Н. Ю. (2021) Семантический анализ тувинских пословиц: модели, образы, понятия (на европейском паремиологическом фоне) // *Новые исследования Тувы*. № 3. С. 232–248. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.3.17>

Иванов, Е. Е., Ломакина, О. В., Петрушевская, Ю. А. (2021) Национальная специфичность пословичного фонда: основные понятия и методика выявления // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. Т. 12, № 4. С. 996–1035. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-4-996-1035>

Кенин-Лопсан, М. Б. (2021) Традиционная культура тувинцев. Кызыл : Тувинское книжное изд-во. 248 с.

Ламажаа, Ч. К. (2018) Национальный характер тувинцев. М. ; СПб. : Нестор-История. 240 с.

Ломакина, О. В. (2022) Тувинская паремиология: лингвокультурологический и лингвоаксиологический потенциал // *Новые исследования Тувы*. № 1. С. 6–16. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.1>

Макунина, Н. И., Мальцева, Т. В., Паршутина, Л. П. (2007) Горная лесостепь Тувы // *Растительность России*. № 10. С. 61–88.

Маслова, В. А. (2014) Лингвокультурология как наука о наиболее культуроносных языковых сущностях // *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. № 16. С. 78–90.

Мокиенко, В. М. (2010) Современная паремиология (лингвистические аспекты) // *Мир русского слова*. № 3. С. 6–20.

Николаева, Е. К. (2010) Polonica в русских пословицах // *Słowo. Tekst. Czas. Jednostka frazeologiczna w tradycyjnych i nowych paradygmatach naukowych*. Szczecin ; Greifswald. S. 612–619.

Николаева, Е. К. (2020) К проблеме славянского языкового взаимодействия // *Obraz světa v jazyce a frazeologii II = World in pictures and in phraseology II* / ed. by L. Janovec. Praha : Univerzita Karlova, Pedagogická fakulta. S. 319–326.

Ойроткинова, Н. Р. (2012) Алтайские пословицы и поговорки: поэтика и прагматика жанров. Новосибирск : Институт филологии. 354 с.

Ойроткинова, Н. Р. (2021) Мифологическая картина мира алтайцев: концепты, мотивы, сюжеты. Новосибирск : ИПЦ НГУ. 622 с.

Сатанар, М. Т. (2022) Коды в миромоделировании тувинского и якутского эпических сказаний // *Новые исследования Тувы*. № 1. С. 211–224. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.14>

Селиверстова, Е. И. (2019) Свой глаз алмаз, а чужой — стекло: доверие и недоверие у русских и чехов (на примере паремиики) // *Логический анализ языка. Понятие веры в разных языках и культурах* / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, М. Л. Ковшова. М. : Гнозис. 856 с. С. 281–291.

Селиверстова, Е. И. (2022) Бинарные структуры в тувинских пословицах как проявление национально-маркированного видения мира // *Новые исследования Тувы*. № 1. С. 115–130. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.8>

Сендерович, С. (1994) Ревизия юнговской теории архетипа // *Логос*. № 6. С. 144–163.

Сувандии, Н. Д. (2023) Чер 'земля' в паремиях тувинцев // *Новые исследования Тувы*. № 1. С. 26–37. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.2>

Lomakina, O. V. (2021) Concepts of god and faith in Uzbek and Tajik proverbs in terms of culture and language transfer theory // *European Journal of Science and Theology*. Vol. 17, no. 2. P. 125–135.

Seliverstova, E. I. (2020) Levels of manifestation of typological similarity in proverbs of different languages // *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*. Vol. 11, no. 2. P. 198–212. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-2-198-212>

Дата поступления: 02.06.2023 г.

Дата принятия: 01.09.2023 г.

REFERENCES

- Bardamova, E. A. (2021) *Reprezentatsiia prostranstvennykh predstavlenii v buriatskom iazyke [Representation of spatial representations of space in the Buryat language]*. 2nd ed., revised and enlarged. Ulan-Ude, Buryat State University Publ. 176 p. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.18101/978-5-9793-1610-9-2021-1-176>
- Borgoiakova, T. G. and Pokoiakova, K. A. (2022) Smyslovye zony vospriiatiia iazykov v kontekste natsional'no-russkogo bilingvizma Iuzhnoi Sibiri [Semantic zones of language perception in the context of national-Russian bilingualism in southern Siberia]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 53–64. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.4>
- Bredis, M. A. (2023) Simvolika chisla deviat' v tuvinskoj lingvokul'ture (na fone riada tiurkskikh i mongol'skikh iazykov) [Symbolism of the number nine in Tuvan linguoculture (as compared to some Turkic and Mongolian languages)]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 228–242. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.13>
- Bredis, M. A., Dimoglo, M. S. and Lomakina, O. V. (2020) Paremii v sovremennoi lingvistike: podkhody k izucheniiu, tekstoobrazuiushchii i lingvokul'turologicheskii potentsial [Paremiology in modern linguistics: Approaches to study, text-forming and linguocultural potential]. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 11, no. 2, pp. 265–284. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-2-265-284>
- Bredis, M. A. and Ivanov, E. E. (2021) Tipologiiia poslovits pribaltiisko-finskikh narodov Rossii o bogatstve i bednosti (na evropeiskom paremiologicheskom fone) [Typology of proverbs of the Baltic-Finnish peoples of Russia about wealth and poverty (on the European paremiological material)]. *Bulletin of Ugric Studies*, vol. 11, no. 4, pp. 607–615. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2021-11-4-607-615>
- Bredis, M. A. and Ivanov, E. E. (2022) Lingvokul'turologicheskii kommentarii v polilingval'nykh slovariakh poslovits [Linguoculturological commentary in polylingual dictionaries of proverbs]. *Russian Journal of Lexicography*, no. 26, pp. 5–29. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17223/22274200/26/1>
- Bredis, M. A., Lomakina, O. V., Borisova, A. S. and Lazareva, O. V. (2022) Chislovoi kod tuvinskoj lingvokul'tury v poslovitsakh (na fone riada tiurkskikh i mongol'skikh iazykov narodov Rossii) [Numerical code of Tuvan linguistic culture in proverbs (as contrasted to a number of Turkic and Mongolian languages of the peoples of Russia)]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 276–293. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.20>
- Bredis, M. A., Lomakina, O. V. and Mokienko, V. M. (2019) Poslovitsa v sovremennoi lingvistike: opredelenie, status, funkcionirovanie [Proverb in modern linguistics: Definition, status, functioning]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiia*, no. 3, pp. 34–43. (In Russ.).
- Bulgutova, I. V. (2020) Predislovie [Foreword]. In: Balburova, B. *Buriaad aradaï on'hon uran yge = Poslovitsy i pogovorki buriat [Proverbs and sayings of the Buryats]*. Ulan-Ude. 368 p. Pp. 3–6. (In Russ. and Buryat).
- Golubeva, E. V. (2009) Bazovyi kontsept «dom» v poslovitsakh [The basic concept “house” in proverbs]. *Molodoi uchenyi*, no. 12, pp. 235–236. (In Russ.).
- Zinovieva, E. I. and Alyoshin, A. S. (2022) Sem'ia v komparativnykh paremiakh tuvinskogo, shvedskogo i russkogo iazykov [The family in comparative paremiology of Tuvan, Swedish and Russian languages]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 131–145. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.9>
- Ivanov, E. E. (2022a) Absurdnye i paradoksal'nye poslovitsy v tuvinskom iazyke (ontologicheskii i logicheskii aspekty kategorizatsii poslovichnoi semantiki) [Absurd and paradoxical proverbs in Tuvan: Ontological and logical aspects of the categorization of proverbial semantics]. *Oriental Studies*, vol. 15, no. 6, pp. 1373–1388. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2022-64-6-1373-1388>
- Ivanov, E. E. (2022b) Semanticheskaia tipologiiia tuvinskikh poslovits (empiricheskii i aksiologicheskii aspekty) [Semantic typology of Tuvan proverbs (empirical and axiological aspects)]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 317–337. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.22>
- Ivanov, E. E. (2023) Lingvokul'turologicheskii kommentarii v tuvinsko-russko-angliiskom paremiologicheskom slovare [Linguoculturological commentary in the Tuvan-Russian-English paremiological dictionary]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 243–258. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.14>
- Ivanov, E. E., Lomakina, O. V. and Nelyubova, N. Yu. (2021) Semanticheskii analiz tuvinskikh poslovits: modeli, obrazy, poniatiia (na evropeiskom paremiologicheskom fone) [Semantic analysis of Tuvan proverbs: Models, imagery, concepts (against the European paremiological background)]. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 232–248. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.3.17>
- Ivanov, E. E., Lomakina, O. V. and Petrushevskaya, J. A. (2021) Natsional'naia spetsifichnost' poslovichnogo fonda (osnovnye poniatiia i metodika vyiavleniia) [The national specificity of the proverbial fund: Basic concepts and procedure

for determining]. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 12, no. 4, pp. 996–1035. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-4-996-1035>

Kenin-Lopsan, M. B. (2021) *Traditsionnaia kul'tura tuvintsev [Traditional culture of the Tuvans]*. Kyzyl, Tuvan Book Publishing House. 248 p. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2018) *Natsional'nyi kharakter tuvintsev [National character of Tuvans]*. Moscow; St. Petersburg, Nestor-Istoriia. 240 p. (In Russ.).

Lomakina, O. V. (2022) Tuvinskaia paremiologiya: lingvokul'turologicheskii i lingvoaksiologicheskii potentsial [Tuvan paremiology: Its linguoculturological and linguoaxiological potential]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 6–16. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.1>

Makunina, H. I., Maltseva, T. V. and Parshutina, L. P. (2007) Gornaia lesostep' Tuvy [The mountain forest-steppe of Tuva]. *Vegetation of Russia*, no. 10, pp. 61–88. (In Russ.).

Maslova, V. A. (2014) Lingvokul'turologiya kak nauka o naibolee kul'turonosnykh iazykovykh sushchnostiakh [Cultural linguistics as a science about the most culture-bearing linguistic phenomena]. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki*, no. 16, pp. 78–90. (In Russ.).

Mokienko, V. M. (2010) Sovremennaiia paremiologiya (lingvisticheskie aspekty) [The modern paremyology (linguistic aspects)]. *Mir russkogo slova*, no. 3, pp. 6–20. (In Russ.).

Nikolaeva, E. K. (2010) Polonica v russkikh poslovitsakh [Polonica in Russian proverbs]. In: *Słowo. Tekst. Czas. Jednostka frazeologiczna w tradycyjnych i nowych paradygmatach naukowych*. Szczecin; Greifswald. Pp. 612–619. (In Russ.).

Nikolaeva, E. K. (2020) K probleme slavianskogo iazykovogo vzaimodeistviia [The issue of Slavic language interaction]. *Obraz svēta v jazyce a frazeologii II = World in pictures and in phraseology II* / ed. by L. Janovec. Praha, Univerzita Karlova, Pedagogická fakulta. Pp. 319–326. (In Russ.).

Oinotkinova, N. R. (2012) *Altaiskie poslovitsy i pogovorki: poetika i pragmatika zhanrov [Altai proverbs and sayings: Poetics and pragmatics of genres]*. Novosibirsk. 354 p. (In Russ.).

Oinotkinova, N. R. (2021) *Mifologicheskaiia kartina mira altaitsev: kontsepty, motivy, siuzhety [Mythological worldview of the Altaians: Concepts, motives, plots]*. Novosibirsk, Publishing and Printing Center at Novosibirsk State University. 622 p. (In Russ.).

Satanar, M. T. (2022) Kody v miromodelirovanii tuvinskogo i iakutskogo epicheskikh skazanii [Codes in modeling the world of Tuvan and Yakut epic tales]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 211–224. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.14>

Seliverstova, E. I. (2019) Svoi glaz almaz, a chuzhoi — steklo: doverie i nedoverie u russkikh i chekhov (na primere paremiki) [One's own eye is a diamond, and someone else's is a glass: Trust and distrust among the Russians and Czechs (the case of paroemias)]. In: *Logicheskii analiz iazyka. Poniatie very v raznykh iazykakh i kul'turakh [Logical analysis of language. The concept of faith in different languages and cultures]* / ed. by N. D. Arutiunova and M. L. Kovshova. Moscow, Gnozis. 856 p. Pp. 281–291. (In Russ.).

Seliverstova, E. I. (2022) Binarnye struktury v tuvinskikh poslovitsakh kak proiavlenie natsional'no-markirovannogo videniia mira [Binary structures in Tuvan proverbs as a manifestation of the nationally marked vision of the world]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 115–130. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.8>

Senderovich, S. (1994) Reviziia iungovoi teorii arkhetaipa [Revision of Jung's theory of the archetype]. *Logos*, no. 6, pp. 144–163. (In Russ.).

Suvandii, N. D. (2023) Cher 'zemlia' v paremiiakh tuvintsev [Cher 'earth' in Tuvan paroemias]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 26–37. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.2>

Lomakina, O. V. (2021) Concepts of god and faith in Uzbek and Tajik proverbs in terms of culture and language transfer theory. *European Journal of Science and Theology*, vol. 17, no. 2, pp. 125–135.

Seliverstova, E. I. (2020) Levels of manifestation of typological similarity in proverbs of different languages. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 11, no. 2, pp. 198–212. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-2-198-212>

Submission date: 02.06.2023.

Acceptance date: 01.09.2023.